

Даниэль
ПЕННАК

ДЕЛО МАЛОССЕНА

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург
2018

УДК 821.133.1
ББК 84(4)
П25

Daniel Pennac
LE CAS MALAUSSÈNE I, ILS M'ONT MENTI

Перевела с французского

Валентина Чепига

Дизайнер обложки

Александр Андрейчук

Художник

Валерия Камелькова

Пеннак Д.

П25 Дело Малоссена : [роман] / Даниэль Пеннак;
[пер. с франц. В. Чепига] — СПб.: Аркадия, 2018. —
368 с. — (Серия «Французский детектив»).
ISBN 978-5-906986-62-7

На дворе XXI век. Процветают коррупция и терроризм. Кто же может этому противостоять? Конечно, семейство Малоссенов: младшие его члены подросли и сами устанавливают справедливость, а старшие — им помогают. Все, кроме профессионального «козла отпущения», Бенжамена Малоссена. Нет, он не против, он просто не в курсе! Но обвинения во всех смертных грехах предъявят именно Бенжамену. Впрочем, не волнуйтесь, он выпутается!

УДК 821.133.1

ББК 84(4)

© Éditions Gallimard, Paris, 2017

© Издание на русском языке,
перевод, оформление. ООО

ISBN 978-5-906986-62-7

«Издательство Аркадия», 2018

*Ребенку Алисе
и памяти
моего брата Бернара,
Пьера Арэна и Жана Геррена*

Я пишу так же, как тонут,
то есть очень редко.
Кристиан Мунье

I. НОВОСТЬ

Слышал новость?
Цезарь

Лапшета?^{*1} Жорж? Ты его знаешь, он из числа тех субчиков, кто жаждет признания больше, чем свинья — шанса поваляться в грязи, знаете, этак покрутиться в ней, покряхтывая от удовольствия. Он такой же. Везде дерьмо разбрасывает. Поэтому стоит сразу взять быка за рога. Секрета никакого нет — в тот день он выложил семье все сразу, с того момента, когда выйдет из дома, чтобы отправиться за чеком. Назвал весомые причины продуманного опоздания: «У меня все карты на руках. Приду, когда захочу, получу бабло, и мы сразу едем на отдых». Именно это — что у него все карты на руках — он хотел дать понять милому сборищу: Менестрие*, Рицману*, Верселию* и Гонсалесу*. Неделями выбирал себе наряд: «Ариана*, бермуды? Приду во вьетнамах и шортах-бермудах, представляешь их рожи? И с удочкой? Тук*, делай что хочешь, но найди мне удочку! Самую идиотскую, такую, из бамбука, типа как у Чаплина, понимаешь? Ага, так и представляю, как они торчат там с этим чеком,

¹ Имена под звездочкой отсылают к Словарию в конце книги.

который им поперек горла уже, потеют в тишине мансарды в большой гостиной, думают про себя о том, какой он, этот Жорж Лапьета, мерзавец, но пасти не раскрывают, потому что хвост поджали из-за этого чека». — «Хватит прихорашивать-ся, Жорж, опоздаешь». — «Это, Ариана, и есть самое то! Ага! Ожидание в тишине. Ложечками стучат о чашки, где сахар все никак не растворится. То на часы посмотрят, то на дверь в большую гостиную. Фразы подвисают, а он все не идет. Ариана, попросишь *у Люшки* сварить нам еще кофейку?» Жорж хотел, чтобы они собрались вчетвером — это было обязательным условием. Или они, или пресс-конференция — на выбор. А почему бы и не собрать обширную конференцию? *Why not*, и правда? Он публично поделился бы информацией о содержимом чека. С удовольствием передал бы журналистам рецепт этих дружеских отношений. Что, нет? Значит, нет. Он тоже стремился получить изысканное удовольствие. Он хотел видеть все четыре хари, когда будет получать чек. Хотел ощутить четыре рукопожатия. И крепкие, пожалуйста! Лапьета был способен заставить вас пожать ему руку и во второй раз. Практиковал. А если второго раза будет недостаточно, он вас расцелует, публично, звонко, и тогда на вашей щеке появится маленькая,

поблескивающая под объективами камер лужа, похожая на переливчатую раковину улитки. Соблюдение тайны при передаче чека и честность во взгляде. Никакой задней мысли. Пять отличных парней, все в курсе правил игры. Им, вероятно, еще придется поработать вместе. Да, да, увидите! Ага! И еще. Оставить им на память запах. Чтобы их вещи пахли его лосьоном после бритья! Так что лапы жать не будем! Лучше смачно расцеловаться! Абрасо по-бразильски, брюхом к брюху, с похлопыванием по спине. И их четыре костюма можно будет отправлять на свалку. «Тук, найди мне лосьон после бритья, самый... самый... незабываемый... Типа сиропа... сладкий... самый... вульгарный... вульгарно стойкий... Я тебя хорошо воспитал, ты знаешь, что они под этим подразумевают... Что у них за представления о вульгарности... Ну вот! Ванну мне наполни».

Недели приготовлений. «А теперь еще один кофе». — «Жорж, хватит кофе, тебе лучше уже идти, правда! И в туалет сходи перед уходом, так благоразумнее». — «Ариана, клянусь тебе, что не горит, у них есть время... А пописаю я, когда вернусь, — тогда будет намного приятнее».

Вопрос с машиной был решен уже давно. Нет, никакого «Астон-Мартина» и никакого водителя! Шорты, удочка... «Тук, одолжишь мне свою

тачку? Очень любезно. У тебя есть неделя, чтобы замызгать ее, как надо». Приехать на машине сына. Сын, который не хочет быть обязанным отцу, обязательно имеет живописную машину. По крайней мере, по мнению тех, кто следит за вашим появлением в парадном дворе из-за штор, скрывающих окно в стиле ренессанс.

Вот и мы. Жорж Лапъета в чихающей «Клио», кажущийся себе немного смешным в шортах, со старой удочкой, благоухающий лосьоном после бритья, — в этой детской тачке с окнами, которые уже нельзя опустить, и с желанием эпатировать, от которого никуда не деться... Глумление... Настоящая зараза, подцепленная в раннем детстве... При этом дьявольски серьезный человек. Все-таки одно из пятнадцати самых крупных состояний в Европе!

— Все ты со своим бахвальством, — сказал ему Тук, — ты оксюморон, папа, вот ты кто.

Развивайте детей, и они навесят на вас идейный ярлычок. Если бы дело ограничивалось только ярлычком... Тук... Это он назвал сына Туком. Видел, как тот помогает нянькам, когда его еще на руках держали, как просто так заправляет постель, убирает без напоминания со стола, чинит

всякую всячину, находит то, что кто-нибудь терял дома: Тук. Траво д'утилитэ коллектив². Прижилось. Ариана считала, что это мило. Ей больше нравился Тук, чем Мими, Шушу, Тити, Зозо, удвоенные слоги — результат ее нежностей. Траво д'утилитэ коллектив... Именно об этом думает Жорж Лапъета в это утро понедельника на улице Лучников, стоя за грузовиком, перевозящим вещи, водитель которого вытаскивает последние коробки и делает знак, что осталась пара минут. Это, конечно, его еще больше задерживает, но Лапъета никогда не нуждался в помощи. Неожиданно он заторопился, собрался выйти из «Клио», и тут появилась малышка.

Она наклонилась к нему — в одной руке скребок, в другой моющее средство — и собралась почистить лобовое стекло. В обычное время он бы ее прогнал, но она была не одна, а с грудями. Грудь! Эти груди, мать божья! Честное благородное слово — таких трогательных он никогда не видел. Видит бог — никогда. Появились и сразу исчезли, потому что все стекло покрылось пеной. Он решил подождать первого взмаха скребка, надеясь, что грудь опять появится, как

² *Travaux d'Utilité Collective* — общественно-полезные работы (фр.).